

Блонский Леонид Владимирович**Blonsky Leonid Vladimirovich**

кандидат исторических наук, доцент кафедры
«Философия, социология и история»
Российской открытой академии транспорта
Российского университета транспорта (МИИТ)

PhD in History, Associate Professor, Philosophy,
Sociology and History Department,
Russian Open Academy of Transport,
Russian University of Transport

ВОСПРИЯТИЕ СОБЫТИЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ В СМЕХОВЫХ ПРАКТИКАХ ПОЛИТИЧЕСКОГО АНЕКДОТА

THE PERCEPTION OF RUSSIAN HISTORY IN JOKING PRACTICES OF POLITICAL ANECDOTES

Аннотация:

В статье рассматриваются некоторые особенности восприятия в дореволюционном и советском социуме актуальных событий отечественной истории через призму смеховой культуры анекдота. Анекдот как одна из самых популярных и востребованных форм устного фольклора позволял русскому человеку в условиях цензуры критически оценивать негативные тенденции развития государства. До революционных событий 1917 г. анекдот рассматривался как небольшая поучительная история из жизни российских монархов и членов их семей. Как правило, концовка такого анекдота носила назидательный характер. В период советской власти анекдот становится своеобразной формой политического протеста против несовершенства тоталитарного строя в условиях отсутствия институтов гражданского общества. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что смысловая и этическая нагрузка политического и исторического анекдота менялась на разных этапах развития государства.

Ключевые слова:

отечественная история, исторический анекдот, политический анекдот, смысловая нагрузка, подтекст, поучительная история, форма политического протеста, Российская империя, СССР.

Summary:

The study discusses the several aspects of the perception of the relevant historical events in the pre-revolutionary and Soviet society through the prism of joking culture of anecdotes. Being one of the most popular and common forms of oral folklore, anecdote allowed the Russian man to criticize the negative trends in the development of the Russian state in terms of censorship. Before the revolutionary events of 1917, the anecdote was mainly considered as a short instructive story of the life of Russian monarchs and their families. As a rule, the emphasis was placed on the edifying sense of the story in the end of such an anecdote. During the Soviet period, the anecdote became a kind of political protest against the imperfect totalitarian system in the absence of civil society institutions. The study results demonstrate that at different stages of state development the meaning and ethical message of the political and historical anecdote has changed.

Keywords:

Russian history, historical anecdote, political anecdote, meaning, story behind, cautionary tale, form of political protest, Russian Empire, USSR.

В отечественной истории всегда уделялось значительное внимание изучению тенденций и особенностям периодизации развития Российского государства. Не меньший интерес ученые-историки проявляли к проблемам взаимоотношений власти и общества. Не отвергая формулировки, в соответствии с которой народ воспринимался как условная статистическая единица, никто при этом практически никогда не отрицал присутствия у российского народа своего особого характера (менталитета). Веками существующий в условиях политической и экономической нестабильности народ формировал свое отношение к власти, политической элите, событиям внутри- и внешнеполитической жизни. Наиболее важные события, связанные с развитием государства и общества, находили отражение в народном сознании и проявлялись в фольклоре, формы которого были самыми разнообразными – от частушки до басни. Значительное место в фольклоре русского человека занимает анекдот.

В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова анекдот определяется как «небольшой, забавный, смешной рассказ». В «Толковом словаре иноязычных слов» Л.П. Крысина дается более расширенное определение анекдота: «небольшой устный смешной рассказ (нередко на злободневную тему) с неожиданной острой концовкой». В основном для анекдота характерна неожиданная концовка, которая и формирует смеховой эффект. Она может быть обусловлена игрой слов, актуальными ассоциациями, связанными с политическими, социальными и историческими особенностями развития общества. Хорошо сказал о природе смеха (а анекдот, конечно, рассказывается для того, чтобы вызвать у слушателя в том числе и такую реакцию) академик Д.С. Лихачев в своем труде «Смех в Древней Руси»: «Внешне, в своем первом поверхностном слое, смех нарочито искажает мир, экспериментирует над миром, лишает мир разумных объяснений, причинно-

следственных связей... Но, разрушая, смех одновременно созидает – творит свой фантастический антимир, который несет в себе определенное мировоззрение, отношение к окружающей действительности» [1, с. 138].

Анекдоты охватывают большинство сфер человеческой деятельности. Как правило, авторство анекдотов остается неустановленным.

Феномен анекдота достаточно давно привлекает внимание как зарубежных представителей гуманитарной науки [2], так и отечественных ученых [3].

В дореволюционной России XVIII–XIX вв. анекдоты воспринимались несколько иначе по сравнению с современным пониманием этого фольклорного феномена. Неслучайно в то время анекдот неотделимо соотносился с понятием «исторический» и представляли в виде краткой нравоучительной истории, в которой, как правило, рассказывалось о случае из жизни августейших особ, их родственников или людей из их ближайшего окружения (т. е. политической элиты царской и императорской России), где сакральность великосветских особ не подвергалась сомнению.

Например, один из характерных исторических анекдотов дореволюционного периода развития России посвящен первому российскому императору Петру Великому: «При свидании с польским королем Августом в городке Бирже царь Петр Алексеевич остался у него ужинать. Во время стола Август заметил, что поданная ему серебряная тарелка была не чиста: согнув ее рукою в трубку, он бросил ее в сторону. Петр, думая, что король щеголяет перед ним силою, также согнул тарелку вместе и положил перед собою. Оба сильные, государи начали вертеть по две тарелки и перепортили бы весь сервиз, если бы эту шутку не кончил Петр следующей речью: “Брат Август, мы гнем серебро изрядно, только надобно потрудиться, как бы согнуть нам шведское железо” (победить шведов. – Л. Б.)» [4, с. 29]. В данном случае анекдот, очевидно, несет морализаторскую нагрузку, акцентируя внимание на добродетелях великого правителя, щедро наделенного как физической силой, так и острым умом.

Крушение монархии в результате Февральской революции 1917 г. и постепенное установление в стране тоталитарного строя после Октябрьской революции изменили отношение народа ко многим сферам жизни. Несмотря на то что содержание власти и ее деспотический по отношению к народу характер в период господства советской власти в России (1917–1991), как выяснилось в дальнейшем, изменились не сильно, фигура главы государства в этот период была десакрализована, а сознание народа стало более раскрепощенным. Во многом это было связано с изменившимися социально-демографическими показателями населения страны: в 1920–1930-е гг. значительно увеличилась доля грамотного населения, ко второй половине XX в. жители городов стали численно преобладать над сельским населением.

При советской власти анекдот как особая форма фольклора стал занимать уникальное место в народном сознании. В период господства жесткой цензуры и тоталитаризма анекдот выполнял функцию своеобразного социально-психологического института гражданского общества. Рассказывая анекдот, советский человек, не имея возможности высказать свое мнение открыто, выражал, таким образом, свое отношение ко многим важным событиям и негативным явлениям политической и общественной жизни.

Даже период правления И.В. Сталина (1924–1953), ассоциирующийся в сознании обывателя с культом личности и массовыми репрессиями, несмотря на глубоко утвердившийся в душах людей страх, нашел отражение в анекдотах. Например, в то время становится популярным анекдот, раскрывающий демонический облик органов государственной безопасности СССР. «Приехавший в Москву провинциал спрашивает:

- Скажите, какое здание в Москве самое высокое?
- Здание госбезопасности на Лубянке!
- Почему?
- Потому что с его крыши Магадан видно!» [5].

Период правления Н.С. Хрущева (1953–1964), который в сознании большинства людей характеризуется эпохой оттепели и волюнтаризмом главы партии и государства, породил немало анекдотов.

Процесс развенчания культа личности и десталинизации, начавшийся в 1956 г. на XX съезде КПСС, где Н.С. Хрущев выступил с докладом «О культе личности и его последствиях», предопределил уничтожение всей атрибутики предыдущей эпохи (демонтаж памятников И.В. Сталину, переименование объектов и населенных пунктов, носивших его имя). Одним из самых известных мероприятий этой кампании являлось переименование Сталинграда в Волгоград 10 ноября 1961 г. [6]. Это событие сделало популярным следующий короткий анекдот: «После переименования Сталинграда в Волгоград с того света в Политбюро пришла телеграмма: “С Вашим решением согласен. Иосиф Виссарионович Волгин”» [7, с. 42].

В эпоху правления Н.С. Хрущева принимались решения об изменении статуса и границ республик и автономных областей, входящих в Советский Союз. Одним из характерных примеров такой политики может служить факт преобразования Карело-Финской ССР из шестнадцатой

советской республики, входящей в СССР, в Карельскую Автономную ССР в составе РСФСР 16 июля 1956 г. [8]. Это событие породило следующий анекдот:

«Вопрос армянскому радио:

– Почему упразднили Карело-Финскую ССР?

Ответ:

– Потому что в результате переписи выяснилось, что на ее территории проживает всего два финна – *фининспектор* и *Финкельман*! При этом при более детальном рассмотрении выяснилось, что это одно и то же лицо!» [9, с. 215].

Эпоха правления Л.И. Брежнева (1964–1982), которую принято называть застоем, характеризовалась своими тенденциями развития. Центральной темой анекдотов становятся облик и манеры поведения Генерального секретаря ЦК КПСС. Например, объектом частого высмеивания становится страсть лидера страны к перманентным наградам. Популярным был, в частности, следующий анекдот: «Брежнев собирается лечь на операцию по расширению грудной клетки, так как не хватает места для орденов» [10, с. 118].

Несоответствие между реалиями жизни и провозглашаемыми тезисами партийного руководства страны эпохи Л.И. Брежнева нашло отражение в следующем анекдоте:

«– Где проходит граница между развитым социализмом и коммунизмом?

– По Кремлевской стене...» [11, с. 117].

Смерть Брежнева предопределила постепенную трансформацию тоталитарного режима советской эпохи. Короткое и невыразительное правление двух тяжело больных и пожилых генсеков – Ю.В. Андропова и К.У. Черненко, прошло для страны без ярких событий. Перестройка советского строя, начатая М.С. Горбачевым, постепенно демократизируя различные явления предыдущего периода, трансформировала также значение анекдота в сознании советского человека эпохи перестройки. Тайный, завуалированный подтекст анекдота, сущность которого заключалась в том, чтобы обличать, критиковать и высмеивать пороки советского строя, перестает быть актуальным в условиях крушения цензуры. Появление демократических СМИ и возможность выхода на митинги раскрепощали сознание и предоставляли право наслаждаться критикой власти в открытую.

Поэтому, например, известный анекдот об анекдоте в этот период перестает быть актуальным:

«– Интересно, кто это сидит и придумывает политические анекдоты?

– А вот кто придумывает, тот и сидит» [12, с. 12].

Тем не менее анекдоты, хоть и значительно реже, рассказывали и в перестроечный период, и в 1990-е гг. и продолжают рассказывать сегодня. Их философская нагрузка и афористичность сохранились до сих пор.

В заключение отметим, что смысловая и этическая нагрузка анекдотов как средства восприятия народом событий отечественной истории, сложившейся политической ситуации изменялась в разные периоды развития Российского государства. Во времена империи анекдот являл собой краткую нравоучительную историю с обязательной назидательной концовкой, героями его выступали августейшие особы и приближенные к ним. В советский период анекдот стал средством выражения недовольства решениями власти и критики в адрес советского строя в обход жесткой цензуры.

Ссылки:

1. Лихачев Д.С. Смех в Древней Руси. М., 1984. 295 с.
2. Beckmann P. Hammer and Tickle: Clandestine Laughter in the Soviet Empire. Boulder, 1980. 105 p. ; Nilsen D.L.F. The Social Functions of Political Humor // Journal of Popular Culture. 1990. Vol. 24, iss. 3. P. 35–47. https://doi.org/10.1111/j.0022-3840.1990.2403_35.x.
3. Мельниченко М.А. Советский политический анекдот 1918–1953 годов как исторический источник : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2011. 409 с.
4. Рассказы и черты из жизни русских императоров, императриц и великих князей (с портретами, рисунками и биографиями) / сост. И.В. Преображенский. Изд. 5-е. СПб., 1901. С. 29.
5. 1001 избранный советский политический анекдот [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/ANEKDOTY/anec1001.txt> (дата обращения: 03.08.2018).
6. Ходжа Э. Хрущев убил Сталина дважды. М., 2016. 240 с.
7. Советский анекдот. Книга для взрослого читателя / сост. М.Ю. Ключкина-Витюк. М., 1992. 96 с.
8. История Карелии с древнейших времен до наших дней / науч. ред. Н.А. Кораблев, В.Г. Макуров, Ю.А. Савватеев. Петрозаводск, 2001. 944 с.
9. Ярцев Я. Анекдоты: от исторических до эротических. Саратов, 1993. С. 215.
10. Анекдоты / сост. Л. Розанова, Н. Иванникова. Воронеж, 1991. 254 с.
11. Там же. С. 117.
12. Советский анекдот. Антология. М., 1991. Ч. 2. С. 12.

References:

- Beckmann, P 1980, *Hammer and Tickle: Clandestine Laughter in the Soviet Empire*, Boulder, 1980, 105 p.
Hodzha E 2016, *Khrushchev killed Stalin twice*, Moscow, 240 p., (in Russian).

- Klyukina-Vityuk, MYu (comp.) 1992, *Soviet anecdote. A book for an adult reader*, Moscow, 96 p., (in Russian).
- Korablev, NA, Makurov, VG & Savvateev, YuA 2001, *History of Karelia from ancient times to present day*, Petrozavodsk, 944 p., (in Russian).
- Likhachev, DS 1984, *Laughter in Kievan Rus*, Moscow, 295 p., (in Russian).
- Melnichenko, MA 2011, *Soviet political anecdote of 1918-1953 as a historical source*, PhD thesis abstract, Moscow, 409 p., (in Russian).
- Nilsen, DLF 1990, 'The Social Functions of Political Humor', *Journal of Popular Culture*, vol. 24, iss. 3, pp. 35-47. https://doi.org/10.1111/j.0022-3840.1990.2403_35.x.
- Preobrazhensky, IV (comp.) 1901, *Stories and characteristics from the life of Russian emperors, empresses and grand dukes (with portraits, drawings and biographies)*, 5th ed., St. Petersburg, p. 29, (in Russian).
- Rozanova, L & Ivannikova, N (comps.) 1991, *Anecdotes*, Voronezh, 254 p., (in Russian).
- Soviet anecdote. Anthology* 1991, Moscow, part 2, p. 12, (in Russian).
- Yartsev, Ya 1993, *Anecdotes: from historical to erotic ones*, Saratov, 215 p., (in Russian).